

Как Егор на дочери водяного женился

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak-egor-na-docheri-vodyanogo-zhenilsya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как Егор на дочери водяного женился

Жили в одной деревне мужик Григорий с женой своей Груней. Всего у них вдоволь было, только не дал Бог детишек.

— Эх, всё-то у нас есть, а родительского счастья мы с тобой так и не познали, – вздыхает Груня.

— Видать, народу нам так написано, – вторит ей Григорий.

Вот отправился как-то мужик на мельницу, а пока зерно молось, пошёл к реке жажду утолить. Наклонился, чтобы водицы напиться, как вдруг кто-то хватя его за бороду! Схватил и держит крепко-прекрепко, никак не вырваться. Взмолился тогда Григорий:

— Не знаю, злая нечисть али добрый дух на дно тянет! Одного прошу – отпусти меня, грешного! Очень уж ещё на белом свете пожить хочется, травке зелёной да солнышку ясному порадоваться!

А из воды в ответ слышится:

— Я – водяной, всем рекам-озёрам да морям-океанам хозяин! Только тогда я тебя отпущу, когда пообещаешь отдать мне то, о чём сам пока не ведаешь!

— Богом клянусь, всё отдам, только не губи!

Ослабил тогда водяной хватку, мужик еле на ногах удержался, чуть в воду не свалился. Посидел Григорий на берегу, повздыхал, а потом взвалил мешок с мукой на спину да домой отправился. Ничего он Груне не рассказал – зачем жену зря нервировать? Авось и обойдётся всё, ведь нет ничего такого, о чём хозяин у себя дома не ведаёт.

Стали Григорий с Груней дальше жить, не тужить, честным трудом на хлеб с маслом зарабатывать. И вот пришла в их дом великая радость: не прошло и года, как родился в той семье мальчик, нарекли его родители Егором. Мать сыночком никак радоваться не может, а отец смотрит на дитя да вздыхает. Понял он, что это и есть то, о чём он не знал, и наследника своего водяному отдавать придётся.

А мальчоночка растёт себе такой пригожий да занятный, всем на диво. Водяной вестей не подаёт, Григорий понемногу и успокоился. Вот в школу Егор пошёл, потом на ремесленника выучился, пора и невесту подыскивать. Отправился как-то добрый молодец по утренней заре рыбу удить, только на берегу устроился, как кто-то хватя его за удилице! А потом из воды шёпот зловещий раздался:

— Что-то долго, Егорушка, тебя ко мне в услужение не присылают! Уж совсем я заждался. Если через три дня отец твой обещание своё не выполнит, я тебя силком утащу, в родителей твоих жизни лишу.

Кинул Егор удочку да со всех ног домой помчался. Рассказал он Григорию с Груней,

что на реке с ним приключилось, стала его маменька успокаивать:

— Полно тебе, сынок! Мало ли что на рассвете померещиться могло!

А отец за голову схватился, стал волосы на себе рвать. Как увидела это Груня, поняла, что неспроста муж так убивается. Начала она его вопросами донимать, пришлось Григорию рассказать, как много лет назад пообещал он водяному сына родного отдать. Заплакала жена, запричитала. Стали они думать да гадать, как им поступить. Ничего придумать не смогли, к соседям за советом обратились. А те все в один голос твердят:

— Придётся Егорушку к водяному отвести, не то вся семья погибнет.

Делать нечего, надо обещание, много лет назад данное, выполнять. На исходе третьего дня напекла Груня пирожков да лепешек и вместе с Григорием сыночка на реку отвела. Распрощались родители со своей кровиночкой, поплакали да домой вернулись. А Егор остался на берегу участи своей ждать.

Час он сидит, другой, вот уж и вечер близится, а водяной всё не показывается. Наскучило доброму молодцу, решил он пойти ночлег поискать. Шёл, шёл, пока не добрался до ветхой избушки. Отворил дверь, а там старичок седенький на печи сидит, лапти плетёт.

— Здравствуй, дедушка, – говорит Егор. – Пусти меня, пожалуйста, переночевать!

— Ну что ж, заходи, мил человек, – отвечает старик. – Будет тебе и ужин, и приют.

Накормил хозяин гостя похлёбкой, а тот его пирожками да лепёшками матушкиными угостил, о судьбинушке своей нелёгкой рассказал. Наутро протянул старичок доброму молодцу деревянное яичко и говорит:

— Ты это яйцо впереди себя брось. Куда оно покатится, туда и ступай. Как до озера доберёшься, спрячься под ракитовый кусток да жди. Прилетят на бережок двенадцать голубиц, о землю ударятся, пёрышки скинут и в девиц превратятся. Пойдут они купаться, а тут тринадцатая голубки прилетит. Как она девушкой обратится да в воду войдёт, ты подкрадись незаметно и оперенье её умыкни. А дальше поступай уж, как сердце твоё подскажет.

Поблагодарил Егор дедушку, кинул впереди себя яичко деревянное и пошёл туда, куда оно покатилося. К вечеру добрался он до озера, спрятался под ракитовым кусточком, стал выжидать. Как темнеть начало, прилетели на бережок двенадцать голубиц сизокрылых, о землю ударились, пёрышки скинули, в девиц превратились да купаться пошли. А тут и тринадцатая голубка прилетела, девушкой обратилась, за сестрицами своими в воду отправилась. Подкрался тогда Егор и умыкнул её оперенье.

Наплавались девицы-красавицы, из воды вышли, надели пёрышки, в голубиц превратились и прочь улетели. А тринадцатая девушка ходит по берегу, пёрышки свои

ищет, никак найти не может. Стала она тогда голоском нежным приговаривать:

— Добрый человек, что перья мои унёс, прошу, отзовись! Если ты стар старичок, будь моим дедушкой. Коли ты старая старушка, стань моей бабушкой. А ежели добрый молодец – быть тебе моим милым другом!

Вышел тогда Егор из укрытия, протянул девице пёрышки, стал расспрашивать кто она, да откуда.

— Я – Серафима, дочь водяного. Отпускает батюшка нас с сёстрами иногда по белому свету полетать, посмотреть, как люди на земле живут.

— А я – Егор, крестьянский сын. Пообещал мой отец много лет назад, что отдаст меня водяному в услужение.

Поговорили они ещё о том, о сём, и так друг другу понравились, что решили до конца дней своих не расставаться. Привела Серафима Егора в подводное царство, во дворце у отца оставила, а сама в свой терем ушла. Накормил водяной гостя, напоил, спать уложил, а наутро говорит:

— Приготовил я для тебя, добрый молодец, задание: нужно двенадцать десятин земли рожью засеять, урожай собрать, зерно смолоть, а потом хлеб испечь. Да чтоб до завтра всё готово было! А коли не справишься, полетит твоя голова с плеч долой!

Сел Егор на завалинку, пригорюнился. Вышла тут Серафима из своего терема, стала доброго молодца расспрашивать:

— Отчего ты, мой милый, так невесел? Почему буйную голову повесил?

— Приказал мне твой батюшка до завтра двенадцать десятин земли рожью засеять, урожай собрать, зерно смолоть да хлеб испечь. А коли не справлюсь, обещал снести мою голову с плеч долой! – отвечает крестьянский сын.

— Ну, эта беда – не беда. Ни о чём не думай, я тебе помогу!

Хлопнула Серафима в ладоши, и тут же всё вокруг закрутилось-завертелось: по полю борона пошла, за ней сеялки, к вечеру рожь заколосилась, а к ночи сама в снопы сложилась. Наутро проснулся Егор, а на столе уж тёплые караваи лежат.

Как увидел водяной, что гость с таким заданием нелёгким справился, больно уж удивился:

— Ну и ловкий же ты, Егорушка! А раз ты такой молодец, отдам я за тебя одну из своих тринадцати дочерей замуж. Обернутся все они голубками сизокрылыми, ты любую и выберешь.

Снова сел Егор на завалинку, пригорюнился. Вышла Серафима из своего терема, стала расспрашивать:

— Отчего ты, мой милый, так невесел? Почему буйную голову повесил?

— Обещал батюшка твой меня на одной из своих дочерей женить, – говорит доб-

рый молодец. – Только как же я тебя среди других голубок узнаю?

— А ты внимательно присмотришься: у меня на крылышке одно белое пёрышко будет.

На следующий день сели на забор тринадцать голубиц сизокрылых, стал Егор себе невесту среди них выбирать. Присмотрелся, а у одной голубки на крылышке пёрышко белое виднеется. Показал на неё крестьянский сын и говорит:

— Вот моя невеста!

— Ну что ж, воля твоя, – говорит водяной. – Живите счастливо!

Закатил он пир на весь подводный мир: плотвички платочками махали, морские коньки гопака плясали, сомы да щуки в барабаны били, а караси на балалайках играли. Три дня да три ночи все моря и океаны штормило, реки да озёра из берегов выходили. А как утихло веселье, зажили Егор с Серафимой в мире да согласии.

Месяц так прошёл, другой миновал, стала молодая жена замечать, что больно уж муж её скучает. Принялась она тогда суженого своего расспрашивать:

— Отчего ты, Егорушка, невесел? Почему буйную голову повесил? Али не нравится тебе в подводном царстве?

— Всё мне здесь мило! – отвечает крестьянский сын. – Только больно уж я по ба-тюшке с матушкой да по земле родимой тоскую! Просился я у водяного родителей по-видать, только он не отпустил. Оттого и грустно мне.

— Не печалься, любимый! Помогу я тебе из подводного царства выбраться, отца с матерью навестить.

Как настала ночь, провела Серафима мужа тайными тропами и вывела на берег. Проснулся водяной наутро, а дочки с зятем нет. Послал он тогда за ними чаек погоню. Видят беглецы: летит за ними стая птиц морских, крыльями огромными чайки хлопают, клювами щёлкают, вот- вот настигнут! Хлопнула тогда Серафима в ладоши и превратила Егора пастуха, а сама овечкой обернулась. Покружили над ними птицы, покружили да ни с чем в подводное царство воротились.

Отправил тогда водяной буревестников в погоню. Как заметила Серафима птиц морских, в ладоши хлопнула, превратила мужа в священника, а сама церковью обернулась. Покружили над ними буревестники, покружили да ни с чем в подводное царство воротились.

Бросился тогда водяной сам в погоню, вот-вот беглецов настигнет! Но Серафима не сдаётся: хлопнула она в ладоши, Егора в пескарика вёрткого обратила, а сама в речушку лесную превратилась. Понял водяной, что дочь его провести хочет, ударился о землю, обернулся раком пучеглазым и бултых в реку. А тут щука зубастая из зарослей выплыла, гада речного за клешню ухватила да на самое дно утащила. Пока водяной вырывался, молодые уж до дома добежали.

Ох и обрадовались батюшка с матушкой, когда сыночка своего любимого с женой-красавицей увидели! Принялись они Егора с Серафимой обнимать-целовать, о житье-бытье в подводном царстве расспрашивать. А потом стали все вместе жить-поживать, добра наживать, по праздникам водяного навещать. Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!